



УДК 008
ББК 87.667

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

О.В. Галкова

В статье на основе российских и международных документов анализируются теоретические основы культурного наследия с точки зрения их практического использования в развитии культурного менеджмента и охраны памятников истории и культуры.

Ключевые слова: культурное наследие, культурный ландшафт, конвенции ЮНЕСКО, нематериальное культурное наследие, охрана памятников.

Концепция культурного наследия сформулирована в целом ряде международных правовых актов (конвенций, рекомендаций, деклараций), ратифицированных большинством государств мира. Это «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» («Гаагская конвенция», 1954); «Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей» (1962); «Конвенция о сохранении Всемирного Культурного и Природного Наследия» (1972); «Рекомендация о сохранении в национальном плане Культурного и Природного Наследия» (1972); «Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей» (1976); «Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь» (1976); «Рекомендация о сохранении фольклора» (1989) и др.

Основополагающим в определении современных представлений о культурном наследии является понимание важности и непреложности поддержания в быстро развивающемся обществе такой среды обитания человека, в которой он сохранит связь с природой и объектами культурного наследия, осознание того, что культурное наследие является важным условием устойчивого развития, обретения национальной идентичности, гармоничного развития личности.

В Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия»

1972 года не было сформулировано само определение культурного наследия, но зато дано подробное описание объектов культурного наследия по его видам: памятники (произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки); ансамбли (группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки); достопримечательные места (дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии) [4, с. 24].

Определение демонстрировало совершенно новые подходы комплексного рассмотрения природного и культурного наследия в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности; выделяло принципиально новый тип охраняемых объектов – природные и культурные достопримечательные места; нацеливала на современные подходы к анализу культурного наследия с точки зрения его включенности в рыночные товарно-денежные отношения, хозяйственную и иную деятельность; ориентировало на его использование для удовлетворения практических целей, связанных с правовыми и имущественными отношениями.

С введением термина «культурное наследие» понятие «памятник культуры» стало рассматриваться как его неотъемлемая составная часть и приобрело форму единичного объекта, которому присуща определенная научная или общественная ценность. Уходит в прошлое время, когда памятники представлялись исключительно как изолированные объекты, вырванные из среды и времени. Недвижимые объекты, обладающие культурной, исторической и художественной ценностью, стали рассматриваться в неразрывной связи друг с другом, с окружающей средой, в их пространственно-временных связях. Такой подход позволил совершенно по-новому трактовать памятники культуры как части более крупного множества – предметного мира культуры, когда любой элемент множества одновременно и отражает конкретную человеческую деятельность, и выступает носителем культурной традиции [3, с. 41–52]. Содержание понятия культурного наследия и памятника как части его открывают возможности анализа памятников в рамках «ноосферной» теории В. Вернадского и рассмотрения их как элементов биосферы, представляющих собой непрерывный ряд исторических источников, изучение и сохранение которых позволяет дать целостное мировоззрение и воспитание, обрести подлинную информацию (историческую, технологическую, эстетическую) о прошлом и настоящем, заглянуть благодаря этому в будущее [1, с. 41].

Конвенция ЮНЕСКО 1972 года, в которой содержалось понятие культурного наследия, не исключала возможности дополнения и корректировки его теоретических основ, для чего регулярно собираются международные эксперты Организации Всемирного наследия. Так, в ст. 1 в качестве отдельных компонентов Всемирного наследия выделялись «совместные творения человека и природы» [4, с. 24], но, по свидетельству международного эксперта организации Всемирного наследия, профессора Ньюкастлского университета (Англия) П. Фоулера, еще «не существовало механизма признания того, что многие объекты, в разной степени, представляли собой не просто комбинацию характеристик, а взаимодействие между культурными и природными влияниями» [7, с. 24], а сам термин

«культурный ландшафт» в Конвенции отсутствовал. Однако практические трудности, связанные с номинацией культурных ландшафтов в Список Всемирного наследия, все большее признание культурного ландшафта как неотъемлемой части культурного наследия в академических кругах привели к тому, что в октябре 1992 года в Ла Петит-Пьер в Эльзасе группой международных экспертов, созданной Центром Всемирного наследия ЮНЕСКО, Руководство по выполнению Конвенции было пересмотрено, прежде всего, с точки зрения включения культурных ландшафтов во всемирное наследие, уточнения и пересмотра культурных критериев.

Учитывая, что определение культурного ландшафта должно быть применимо ко всем мировым культурам без исключения, делегаты Ла Петит-Пьер единогласно предложили Комитету следующую формулировку: «[культурные ландшафты] иллюстрируют эволюцию в веках человеческого сообщества и поселений, происходившую под влиянием неблагоприятных и/или благоприятных физических факторов естественной среды обитания человека, а также сменяющихся друг друга социальных, экономических и культурных факторов, как внешних, так и внутренних. Они должны быть отобраны [для получения статуса всемирного наследия] исходя из их выдающейся мировой ценности и способности репрезентативно представлять соответствующий географический район и с высокой степенью выразительности демонстрировать отличительные черты такого региона» [10]. В то же время особо подчеркивалось, что понятие «культурных ландшафтов», как объектов всемирного наследия, охватывает идеи принадлежности, исключительности, местонахождения, значимости, ценности и уникальности места» [10].

В результате в 1992 году на 16-й сессии Комитета по Всемирному наследию культурные критерии были подвергнуты небольшим, но существенным изменениям, благодаря которым культурный ландшафт стал рассматриваться в качестве самостоятельного объекта наследия, что получило разъяснение в Руководящих указаниях ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии (Operational Guidelines for the Implementation

of the World Heritage Convention, UNESCO). Впоследствии и само развернутое определение культурного ландшафта, и его структурные составляющие вошли в поправку к Руководству по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия 1999 года (§ 35–42) [9].

В § 39 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия 1999 г. были выделены и охарактеризованы три категории культурного ландшафта: I – целенаправленно созданные ландшафты (*clearly defined or designed landscapes*), включающие садовые и парковые ландшафты, как правило, сотворенные человеком с эстетической, социальной и развлекательными целями, которые часто, но не всегда ассоциируются с религиозными и прочими монументальными зданиями и ансамблями; II – органично или естественно развивающиеся ландшафты (*organically evolved landscapes*), в которых в результате длительных целенаправленных воздействий и природной эволюции природные процессы претерпевают определенные изменения, но к которым они адаптируются, образуя ландшафтные комплексы (это, как правило, сельские или городские исторические ландшафты); III – ассоциативные ландшафты (*associative landscapes*) – ландшафты с отчетливо проявляющимися культурными, художественными и религиозными ассоциациями (например, мемориальные ландшафты, места творчества или проживания великих людей, сакральные места). Основания, которые легли в фундамент данной классификации культурных ландшафтов, связаны, во-первых, с разнообразием форм и способов их создания, во-вторых, со степенью их уязвимости.

В документах ЮНЕСКО были выделены и критерии культурного ландшафта, являющиеся обязательными для их соответствия статусу Всемирного наследия: выдающаяся универсальная ценность (*outstanding universal value*), аутентичность (*authenticity*) и целостность (*integrity*). Содержание этих принципов и возможности применения в 90-х годах XX века обсуждались на отдельных совещаниях экспертов, проводившихся Центром Всемирного наследия ЮНЕСКО, в частности в Нарве, в национальном парке Вануаз, в Амстердаме, на международной конференции в Норвегии, а также на очередной встрече международных эк-

спертов, результатом которой стала редакция Руководящих указаний 2002 года.

Анализируя содержание определения культурного наследия в Конвенции ЮНЕСКО 1972 года, следует обратить внимание на тот факт, что в нем отсутствовало даже упоминание о нематериальном культурном наследии. Этот пробел был восполнен 17 октября 2003 года, когда в Париже была принята Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия».

Однако первая попытка дать определение нематериального культурного наследия была предпринята на конференции ЮНЕСКО в марте 2001 года. В материалах конференции указывалось, что под нематериальным культурным наследием понимаются «процессы, которым обучились люди, вместе со знаниями, навыками и творчеством, которые наполняются и развиваются ими; результаты, создаваемые людьми, а также ресурсы, пространства и иные аспекты социальной и природной действительности, необходимые для их поддержания; эти процессы формируют у живущих сообществ чувство преемственности и важны для культурной самобытности, также как и для сохранения культурного разнообразия и творчества человечества» [2].

Данное определение выделяет три основных вида нематериального культурного наследия: 1) материализованные формы выражения культуры или традиционного уклада жизни конкретного общества – это элементы религиозных обрядов, традиционного хозяйства, образа жизни, фольклора и т. п.; 2) все индивидуальные или коллективные формы выражения, у которых отсутствует физическое воплощение: это язык, воспоминания, устные предания, песни, не имеющая нотной записи традиционная музыка и т. д.; 3) симбиотические и метафорические значения объектов, составляющих материальное культурное наследие. Последнее подчеркивает тот факт, что для каждого объекта существует не только физическое, но и смысловое измерение, возникающее из истории и интерпретации, которой разделяют его остальные, из возможности, умения и таланта интерпретирующих связать воедино прошлое и настоящее [6].

Конвенция ЮНЕСКО 2003 г. рассматривала нематериальное наследие как совокуп-

ность основанных на традиции форм культурной деятельности человеческого сообщества, формирующих у его членов чувство самобытности и преемственности. Наряду с термином «нематериальное» («non-material») в зарубежной музееологической литературе часто употребляется термин «неосязаемое» («intangible»), подчеркивающий, что речь идет об объектах, не овеществленных в предметной форме. Нематериальное культурное наследие – это совокупность обычаев, форм, представлений и выражений, знаний и навыков, а также связанных с ними инструментов, предметов, артефактов и культурных пространств, признанных сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Фольклор и традиции устного народного творчества, включая язык как носитель нематериального культурного наследия; ономастика; зрелища; ритуалы и праздники; навыки и обычаи, связанные с природой и окружающим миром; традиционные формы коммуникации; традиционные экологические представления, знаки, символы; традиционные ремесла, социальные практики и т. п. являются отражением истории края и важнейшей составляющей его культурного наследия [5].

На Генеральной конференции конгресса ИКОМ в 2004 году отмечено, что Конвенция ЮНЕСКО 2003 года – первый значительный шаг на пути к обновлению человеческого отношения к культурному наследию с помощью популяризации интеграционных подходов к материальному и нематериальному наследию [8].

Новые теоретические подходы к осмыслению культурного наследия привели к выработке новых подходов к практике памятнично-охранительной деятельности. Это, прежде всего, нашло отражение в работе созданного в 1992 году Российского института культурного и природного наследия (Институт Наследия), который начал разработку стратегии сохранения и использования наследия, отвечающей требованиям современного и будущего общества. В основе этой стратегии лежат три взаимосвязанные между собой концепции – ноосферная, экологии культуры и культурного ландшафта. Именно эти концепции были положены в основу методологической базы сохранения наследия в контексте управления окружающей средой как разнообразной и ус-

тойчивой системой. Определяющую роль в разработке этих концепций сыграли выдающиеся российские ученые В.И. Вернадский и Д.С. Лихачев.

Среди возможных подходов, представляющих принципиально новое отношение к наследию, выделяются следующие: а) генетический, при котором наследие выступает как носитель исторической памяти, обеспечивающей сохранение самобытности национальной или региональной культуры; б) экологический, при котором наследие выступает как основа устойчивого развития общества и биосферы; в) географический, при котором наследие выступает как основа сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения. В основе этих подходов лежит представление о наследии как фундаментальной категории, определяющей возможность формирования самобытного устойчивого и разнообразного культурно-ландшафтного пространства. Тем самым определяется конструктивная роль наследия при формировании экономической и социальной политики государства, его поведения на мировой арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боярский, П. В. Введение в памятниковедение / П. В. Боярский ; Сов. фонд культуры ; Центр. комплекс подвод. исслед. ; Информ. центр гуманит. исслед. ; НИИ культуры [и др.]. – М. : [Б. и.], 1990. – 218 с.
2. Доклад о предварительном исследовании по вопросу о целесообразности международного регулирования – на основе нового нормативного акта – охраны традиционной культуры и фольклора // 161-я сессия Исполнительного Совета ООН. Париж, 16 мая 2001 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001225/122585r.pdf> (дата обращения: 02.07.2010). – Загл. с экрана.
3. Дьячков, А. Н. Памятник в системе предметного мира культуры / А. Н. Дьячков // Памятник в системе предметного мира культуры: Вопросы освоения историко-культурного наследия : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Батов ; ред.-сост. П. В. Боярский. – М. : НИИ Культуры, 1987. – С. 41–60.
4. Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» : принята и провозглашена Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Пари-

же 16 ноября 1872 г. // Историко-культурное и природное наследие : хрестоматия / сост. Н. М. Маркдорф, В. В. Сенкус, И. П. Решикова ; НФИ КемГУ. – Новокузнецк : [Б. и.], 2006. – С. 22–37.

5. Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» : принята и провозглашена Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 17 октября 2003 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 02.07.2010). – Загл. с экрана.

6. Крашенинникова, М. Культурное наследие – юридические аспекты // Мемориал – Санкт-Петербург [2005–2010]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.memorial.spb.ru/www/332.html?lang=ru> (дата обращения: 02.07.2010). – Загл. с экрана.

7. Fowler, P.J. World Heritage Cultural Landscapes: 1992–2002 / P.J. Fowler. – Paris : UNESCO World Heritage Centre, 2003. – 140 p.

8. Museums and Intangible Heritage: 20th General Conference of ICOM 2–8 October 2004. Seoul (Korea) Coex Convention Center. – Electronic text data. – Mode of access: <http://com.museum/general-conference2004.html> (data of access: 02.07.2010). – Title from screen.

9. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention // UNESCO. WHC-99/2. – 1999 (Febr.). – 38 p.

10. Report of the Expert Group on cultural Landscapes La Petite Pierre (France), 24–26 October 1992. – Electronic text data. – Mode of access: <http://whc.unesco.org/archive/pierre92.htm> (data of access: 04.07.2010). – Title from screen.

THEORETICAL FOUNDATION OF CULTURAL HERITAGE

O.V. Galkova

The article deals with the analysis of the theoretical foundations of cultural heritage from the standpoint of their practical application in the development of cultural management and historic cultural monument conservation.

Key words: *cultural heritage, cultural landscape, conventions of UNESCO, non-material (intangible) cultural heritage, protection of monuments.*